

высказывания. Правильный подбор языковых средств помогает достичь намеченной цели, создает определенный положительный имидж говорящего, способствует возникновению чувства эмпатии по отношению к тому, кто произносит речь либо является автором письменного текста. Для будущих специалистов важным является умение продуцировать тексты и высказывания разных стилей и жанров речи, соблюдая при этом нормы языка и избегая однотипности грамматических и синтаксических конструкций. Целью преподавателя-русиста в данном случае является ознакомление учащихся с разнообразием языковых средств, а также изложение алгоритмов действий, необходимых для эффективной трансляции мыслей и интенций.

Литература

1. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие для студ. филол. и лингвист. спец-ей / Н. Б. Мечковская. – 7-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 312 с.

ПОТЕНЦИАЛ БЕЛОРУССКОЙ ТОПОНИМИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

С.И. Яковлева, Белорусский государственный экономический университет

Специфика обучения иностранцев в условиях белорусской этнокультурной среды вызывает необходимость приобретения ими социокультурных знаний о белорусской лингвокультурной общности. Проникновение в национально-культурное своеобразие народа осуществляется через восприятие, осмысление и понимание той информации, которая закодирована в языке, в совокупности видимых и скрытых сторон его лексических понятий. Так постепенно в процессе изучения русского языка формируется у иностранных студентов лингвокультурологическая компетенция. Ономастические знания являются важной составляющей данной компетенции.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена. Белорусская ономастика переживает сейчас период заметного оживления. «В контексте возрождения культурного и языкового наследия изучение собственных имен приобретает особое значение, поскольку ни один из них не является случайным, он появляется благодаря концентрации опыта, мировоззрения и духовного богатства народа» [1, с. 4]. Географическое имя помогает отличать один объект от другого, но в то же самое время совмещает в себе исторические сведения, традиции и обычаи народа, воспитывает любовь и уважение к этой земле, стране, ее прошлому и настоящему.

В силу своей специфики и сложности ономастический материал не всегда пригоден для «широкого» использования на занятиях по русскому языку, но необходим при изучении отдельных страноведческих тем, при работе над художественным произведением для более полного его

восприятия и анализа, для углубления знаний о культуре народа, закреплённой в языке.

Изучая со студентами-иностранцами многочисленные страноведческие темы, осваивая белорусскую переводную художественную литературу (творчество Я. Купалы, Я. Коласа, В. Быкова), обращаемся к ономастическому материалу.

Антропонимы и топонимы являются неотъемлемыми компонентами культуры данного этноса. Ключевые имена белорусской истории и культуры – Я. Купала и Я. Колас. Изучая наследие этих двух великих представителей белорусского народа, студенты понимают значимость этих имен для самой культуры белорусского этноса.

Антропонимы изучаемого произведения литературы целесообразно выделить в отдельную группу и провести работу с ними в аудитории. Такие вопросы, как «О чем, по вашему мнению, могут рассказать имена собственные? Какие традиционные русские имена вы знаете? Какие белорусские имена вам встретились в произведении и какие белорусские имена вы встречаете при общении?» нацеливают студентов на поиск культуроведческой информации. На занятии студенты знакомятся с традиционными и редко употребительными белорусскими именами собственными (*Зося, Петро, Ахрем, Гануля, Авгинья*).

При работе с топонимами следует помнить, что любое имя в семантическом фокусе представляет собой определенную загадку, шифровку, которую необходимо раскрыть, опираясь на общеязыковые, национальные и культурно-психологические коннотации топонима в сознании народа и на эстетические задачи писателя.

Термин «топоним» восходит к двум греческим корням: *topos* – место, местность; *онум* – имя, название. Топоним – разряд онимов. Собственное имя природного объекта на Земле, а также объекта, созданного человеком на Земле, который четко зафиксирован в данном регионе.

Понятие *топоним* применимо к названиям различных географических объектов, природных и созданных человеком. В ономастике принято использовать более узкие термины. Так, под *ойконимом* (*oikos* – дом, жилище + *онум*) понимают собственное имя любого поселения; *гидронимом* (*hydor* – вода + *онум*) является название любого водного объекта и т. д.

Анализировать топонимы можно в разных аспектах. С точки зрения структуры все географические названия делятся на простые, сложные и составные. К простым относят топонимы, которые состоят из одного слова в форме существительного или прилагательного: *Брест, Пинск, Бологое* и т. д. Это наиболее распространенный тип географических названий (более 90 %).

Сложные топонимы представляют собой однословные географические названия, имеющие не менее двух корневых морфем. Сложными являются ойконимы *Красногорка, Ирин-полье, Новоалександровка, Староселье, Новополоцк* и т. п.

В качестве конечных компонентов часто выступают такие как *-град, -градск, -город, -горск, -городок, -городка, -заводск, -дольск, -поль, -поле*. (*Светлогорск, Гуляйполе*).

Сложные ойконимы часто образуются на базе сочетаний слов, состоящих из номинативного и атрибутивного компонентов. Первыми компонентами выступают прилагательные: *новый/старый* (*Новоселье/Староселье, Новолукомль, Новополоцк*); цветообозначающие прилагательные (*Белобоки, Красногорка, Черноручье*); прилагательные, указывающие на форму и размеры объекта (*Долгоборье, Кривосельцы*); прилагательные, с оценочным значением (*Доброполье, Чистополье*).

Среди сложных ойконимов выделяется группа искусственных названий, появившихся в советскую эпоху: *Первомайка, Красомай, Славгород*.

В количественном отношении сложные названия – самый непродуктивный тип ойконимов (на территории Беларуси их менее 2 % от общего числа).

Составными называются ойконимы, которые включают в себя два, реже большее число компонентов, связанных разными типами синтаксических отношений: сочинительной, подчинительной или предикативной связью: *Великие Луки, Новое Село, Красный Двор, Старые Дороги*.

Абсолютное большинство составных ойконимов Беларуси представляет собой двусловные наименования, созданные по схеме: прилагательное + существительное. Наиболее частотные атрибутивные компоненты: *большой* (*великий*) – *малый* (*Большое Бахово – Малое Бахово*); *новый* – *старый* (*Новая Белица – Старая Белица*); прилагательное *старый* без оппозиции *новый* (*Старый Лепель – Лепель*). Выделяется группа названий с компонентом *Двор*: *Двор Бабча, Двор Солоневичи, Двор Суша*.

В советский период возникли составные ойконимы с атрибутивным компонентом *Красный*: *Красный Пахарь, Красная Нива*. Существуют искусственно созданные ойконимы, построенные не по модели прилагательное + существительное: *Заря Нового Житья*.

Ойконимы следует анализировать и по грамматическим показателям. Можно обратить внимание на частеречную принадлежность географических названий. Большинство из них с точки зрения современного языка воспринимаются как имена существительные (хотя исторически многие ойконимы возникали как прилагательные). Кроме того, для описания ойконимов важны грамматические показатели рода и числа. Например, для ойконимии Беларуси свойственно преобладание названий в форме множественного числа. Так, на территории Витебской области топонимы в форме множественного числа составляют около 45 % от общего количества названий населенных пунктов. На территории Российской Федерации этот количественный показатель заметно ниже.

Словообразовательный и морфемный анализ топонимов имеет свою специфику. Чаще всего в географическом названии присутствуют два элемента: основа (точнее сказать, топооснова) и топоформант (что-то наподобие суффикса, правда, в топоформант обычно включают еще и

окончание). Например, в названиях городов *Минск, Витебск, Полоцк, Пинск* можно увидеть топонимический суффикс *-ск*, а в топонимах *Родошковичи, Барановичи, Яновичи, Калинковичи* – формант *-ичи (-овичи)*, в названиях *Яново, Климово* – топоформант *-ово* и т. д. Есть группа географических названий, у которых топоформант отсутствует. Такие топонимы по структуре обычно равны нарицательным словам или гидронимам, от которых были образованы: *Глубокое, Бор, Островок, Дубок, Камень, Езерище* и т. д. Основными способами словообразования ойконимов являются лексико-семантический, суффиксальный, префиксально-суффиксальный.

Наибольший интерес вызывает семантический и этимологический анализ топонимов. Они часто невозможны без учета грамматических, словообразовательных и структурных особенностей географических названий. Именно комплексный подход позволит избежать столь распространенной ошибки в толковании ойконимов, как народная этимология. Наиболее распространенным типом простых названий на восточнославянских территориях являются ойконимы с формантами *-ово, -ево*. В Беларуси примерно каждый шестой населенный пункт имеет такое название. Данный формант, равно как и топонимический суффикс *-ино (-ыно)*, заимствован из сферы апеллятивной лексики, где эти морфемы используются для образования притяжательных прилагательных. Семантика аффиксов *-ово, -ево, -ино, -ыно* в топонимии не претерпела изменений, и первоначально названия с этими формантами указывали на принадлежность земли, территории тому или иному лицу. Следовательно, в качестве производящей основы для ойконимов такого типа чаще всего выступал либо антропоним (собственное имя лица), либо иная форма именованного человека (по национальности, роду занятий, социальному положению и т. п.), что отчетливо отражается в современной ойконимии: *Александрово, Иваново, Литвиново, Гончарово*.

Названия, в составе которых обнаруживается древнерусский суффикс **-је** (в современном белорусском языке он во многих словах трансформировался, вызвав удвоение согласных), представлены двумя словообразовательными типами:

1) ойконимы суффиксального образования: *Бобовье, Верховье, Гороховье, Оболонье, Струнье* и т.п.;

2) ойконимы префиксально-суффиксального образования, которые, в свою очередь, характеризуются несколькими словообразовательными моделями, например, **за-** + **-је**: *Заболотье, Заборье, Заозёрье, Задорожье*; **меж-** + **-је**: *Межлесье, Межречье*; **под-** + **-је**: *Подозерье, Поддубье, Подлесье*.

Суффиксы *-овка, -евка* являются сложными: они возникли на базе суффиксов *-ов/-ёв, -ев, -ово/-ёво, -ево* и *-ка*.

Первоначально эти суффиксы соединялись в основном с апеллятивами, что отражается и в современном ойконимическом материале: *Бобовка, Боровка, Дубровка, Ореховка, Осиновка, Сосновка*. Приобретая топонимическую активность, формант начинает использоваться и для образования названий населенных пунктов от антропонимов. Сегодня среди

названий на *-овка*, *-евка* как раз преобладают отантропонимные ойконимы: *Адамовка*, *Богдановка*, *Борисовка*, *Макаровка*, *Тарасовка*.

Отметим, что примерно каждое пятое простое название имеет форму женского рода. Самую немногочисленную группу составляют ойконимы в форме мужского рода.

На основании анализа производящих основ ойконимов ученые обычно выделяют три типа названий: 1) топонимы, образованные от разного рода апеллятивов, 2) образованные от гидронимов, 3) образованные от имен собственных. В первую группу входят названия, появившиеся как результат перехода в имя собственное различных географических понятий (*Болото*, *Озерки*); топонимы, отражающие названия типов поселений (*Двор*, *Село*, *Погост*, *Городок*) и др. Ойконимы второй группы могут дублировать название водного объекта (*г. п. Езерище* ← *оз. Езерище*, *дер. Белое* ← *оз. Белое*) или быть образованными от его основы (*Полоцк* ← *Полота*, *Витебск* ← *Витьба*). Анализируя ойконимы, образованные от имен собственных, нужно учитывать неоднородность последних. Различаются канонические и неканонические имена. Каноническими называются имена, закрепленные традициями мировых религий. Канонические имена, на базе которых образована значительная часть современных ойконимов, пришли к восточным славянам вместе с христианством. В топонимии отражены как полные формы канонических имен, так и их разговорные или деминутивные варианты. Например, от канонического имени *Михаил* образованы такие ойконимы: *Минины*, *Минкавичы*, *Михайловка*, *Михайловицина*, *Михайлово*, *Михали*, *Михалина*, *Михалиново*, *Михалинка*, *Михалишки*, *Михалково*, *Михалово*, *Михальцы*, *Михалполье*, *Мишковици*, *Мишки*, *Мишневичи*, *Мишульки*, *Мишутки*, *Мишутино*, *Мишуты*.

Наиболее сложны для семантического анализа ойконимы, образованные от неканонических, дохристианских имен. Эти имена, например, нередко дублируют названия из области фауны и флоры, что не позволяет однозначно определить, соотносится ли географическое название с названием растения или с омонимичным именем собственным: *Липовка*, *Ореховичи*, *Кленки*.

Литература

1. Белорусская ономастика. Топонимия: учеб. пособие / А. М. Мезенко [и др.]: под общ. ред. А. М. Мезенко – Минск : Элайда, 2012. – 260 с.
2. Жучкевич, В. А. Происхождение географических названий Беларуси / В. А. Жучкевич. – Минск, 1966. – 78 с.
3. Коваadlo, Л. Я. Слово – тайна тысячелетий / Л. Я. Коваadlo. – Минск, 2004. – 304 с.
4. Копылов, И. Л. Топонимия / И. Л. Копылов // Республика Беларусь. Энциклопедия. – Минск : Белорусская энциклопедия, 2008. – Т.5. – С. 431–432.
5. Мезенко, А. М. Топонимия и культура // А. М. Мезенко // Веснік ВДУ. – 1996. № 1. – С. 66–70.
6. Рогалев, А. Ф. Этнотопонимия Белоруссии: автореф. дис. канд. филол. наук. / А. Ф. Рогалев. – Минск, 1988. – 22 с.